

Л. Я. КРИЖЕВСКАЯ

СТОЯНКА ПАХОМОВСКАЯ ПРИСТАНЬ III

В 1962 г. во время раскопок Пахомовского могильника, относящегося к IX—XIV вв., на побережье оз. Мергень были обнаружены изделия из камня, связь которых с погребениями нельзя было предполагать. Местонахождение получило название Пахомовская пристань III. В 1963 г. оно обследовалось повторно и более тщательно. Было установлено, что выявленные остатки принадлежат неолитическому поселению, расположенному на пологом склоне второй террасы, постепенно и незаметно сливающейся с поверхностью поймы. Площадка поселения оказалась распаханной и засеянной кукурузой. Последнее обстоятельство пришлось учитывать при планировании раскопа, по той же причине вскрытые квадраты оказались размещенными чересполосно. Участки раскопа и шурфы были намечены в местах наибольшего скопления находок. Всего, таким образом, вскрыто 32 м² площади, из которых более одной трети (12 м²) приходится на шурфы (табл. 15—1).

Достаточно четко выраженный культурный слой зафиксирован повсеместно в раскопе и в большинстве шурфов, только в шурфах № 1 и 6 он отсутствовал. Культурный слой состоит из гумусированной толщи, содержащей культурные остатки. Его верхний горизонт (до 20 см) окрашен в черный цвет, нижний — в бурый с постепенным осветлением к суглинку. С глубиной количество остатков в слое возрастает: особенно часто они встречаются на контакте гумуса и подстилающего суглинка, где обнаружено много кремневых орудий. Мощность слоя различна. В участках 1—3 и шурфах № 2 и 4 его толщина не превышает 30 см. Наибольшей мощности он достигает в участках 6 и 7 (до 110—120 см), расположенных в центральной возвышенной части поселения.

В участках 1 и 2 обнаружено погребение лошади, относящееся к средневековому могильнику. В участке 3 расчищена небольшая, овальная в плане яма, имеющая в длину 1,4 и в ширину 1 м. Она была углублена в суглинок на 25 см, имела вертикальные стенки и ровное дно (табл. 15—5). На дне ямы, в средней его части, находились четыре

обломка сосудов. В заполнении, состоявшем из гумусного слоя, найдены один нуклеус и два обломка кости. На первом штыке в участке 6 находок было мало, толщина культурного слоя достигала здесь 120 см. Нижняя граница слоя неровная, близ средней части участка прослеживается небольшое западение (табл. 15—2). Юго-западный угол прорезан современной ямой, вероятно, шурфом 1962 г. В участке 7 на первом горизонте находок не было совершенно. Их максимальное количество залегало на глубине 30—40 см: в центральной части квадрата на глубине 35 см найдены два крупных обломка сосуда, в северной половине на той же глубине обнажился подстилающий суглинок. В южной стороне слой западал до глубины 65 см (табл. 15—3). В небольшом углублении (до 55 см) северо-восточного угла участка обнаружена часть раздавленного сосуда.

Шурф № 1 (1×1 м) был заложен в 20 м к югу от раскопа. Культурный слой отсутствовал. На глубине 30 см появился подстилающий суглинок.

Шурф № 2 (1×1 м) находился в 10 м к югу от раскопа. Мощность культурного слоя не превышала 30 см, в нем содержались мелкие фрагменты сосудов (всего 6 экз.) и один каменный отщеп. Вероятно, где-то близ вскрытого участка находилась южная окраина поселения.

Шурф № 3 (1×1 м) заложен в 10 м к северу от раскопа. Мощность культурного слоя около 30 см, лишь в юго-восточном углу она возрастает более, чем вдвое. Здесь на подстилающем суглинке отчетливо прослеживается край округлого в плане западания, глубина которого достигает 70 см. Слой насыщен находками, состоящими из обломков сосудов (32 экз.) и костей животных.

Шурф № 4 (1×1 м) расположен в 20 м к северу от раскопа. Мощность культурного слоя 30 см. В нем содержится небольшое количество фрагментов керамики. Здесь, вероятно, находилась северная окраина поселения.

Шурф № 5 (2×2 м) заложен на 8 м восточнее раскопа. Культурный слой достигает 40 см толщины, в нем больше количество фрагментов керамики. Почти всю северную половину участка занимает яма, углубленная на 38 см от поверхности суглинка. Яма в плане не имеет определенных очертаний и уходит за пределы шурфа, стенки, вертикальные сверху и пологие у дна, дно неровное (табл. 15—4а и б), заполнена культурным слоем, содержащим мелкие угольки и довольно большое количество обломков посуды (22 экз.).

Шурф № 6 (2×2 м), расположенный в 14 м к востоку от раскопа, следов культурного слоя не выявил. Здесь можно предполагать восточную границу поселения.

Западная граница поселения, судя по распространению подъемного материала, совпадает с краем террасы. Установленная таким образом площадь поселения составляет примерно 600 м².

Изделия из камня — всего 165 экз.: из раскопа и шурфов происходит 70 экз., собрано на поверхности 95 экз.

Коллекция 1962 г. состоит из 64 предметов. Значительное место

в ее составе занимают орудия труда, большинство из которых изготовлено на пластинках.

Скрёпки — 4 экз., все концевые. Один — из сечения тонкой призматической пластинки, его длина 1,5 см (табл. 19—10). Два других — из высоких реберчатых пластин неправильных очертаний, их длина соответственно 2,9, и 3,4 см (табл. 19—6). Четвертый оформлен из массивной пластины, его длина 6,7, ширина 3,4 см. Пластина обработана крупными сколами и ретушью, нанесенной на конец и по обеим продольным граням (табл. 19—18).

Нож (обломок) — однолезвийный, с дугообразным выпуклым рабочим краем. Противолежащая лезвию грань притуплена. Изготовлен из кремневой плитки (табл. 20—11).

Проколка из узкой пластины, грани которой обработаны крутой ретушью. Острие обломано (табл. 20—3).

Угловой резец изготовлен также из длинной, правильно ограниченной пластинки. Одна ее грань покрыта мелкой ретушью, вдоль противоположной — нанесен резцовый скол (табл. 20—9).

Ножевидные пластинки — 9 экз.: 3 — правильной огранки, длиной до 3,4 см; 6 — неправильных очертаний и средних размеров.

Сечения пластин — 11 экз.: 6 — длинных, до 1,6 см; 5 — миниатюрных и коротких.

Нуклеусы и нуклеидные предметы. Заготовка — небольшой желвак, обитый со всех сторон так, что получилась общая форма «болванка», длинные фасетки, образующиеся при отделении ножевидных пластин, отсутствуют.

Нуклеус — небольшой, одноплощадочный, с очень узкими фасетками, сконцентрированными на одной стороне. Противолежащая сторона обита для лучшего закрепления в подставке (табл. 20—4).

Поперечных сколов с нуклеусов — три, продольный — один.

Нуклеидный обломок обит со всех сторон.

Единственное орудие на отщепе — скобель. Вогнутый рабочий край его обработан крутой ретушью (табл. 20—5).

Необработанных отщепов больше — всего 20 экз.: средних размеров — 3, мелких — 17 (в том числе один из кварцита).

Обломков из кремня и кварцита — 6 экз.

Особо следует отметить наконечник стрелы, найденный в шурфе. Он средних размеров (длина 4,3 см), нечетких ромбических очертаний со слабо выделенным удлинённым черешком. На черешке имеются две небольшие выемки, расположенные по одной грани и предназначенные для более прочного закрепления наконечника в древке. Обе стороны обработаны сплошь отжимной ретушью (табл. 19—4).

Последнюю группу предметов составляют два шлифованных изделия из сланца: осколок со шлифованной поверхностью и обломок желобчатого тесла.

Коллекция 1963 г. еще более обильна находками — всего 101 предмет. Значительное место (более 40 экз.) среди них занимают разнообразные по назначению и технике изготовления орудия труда.

Скрёпки — 18 экз., 8 кремневых и 10 кварцитовых. Два концевых

скребка изготовлены из кремневых пластин правильной огранки. Лезвия не очень высокие, слегка выпуклые. У одного боковая грань обработана со спинки. У другого обе грани обработаны со стороны брюшка. Оба сходных размеров: длина 1,8—2, ширина 1,4—1,3 см (табл. 19—7). Четыре скребка, изготовленные из отщепов, имеют лезвия довольно правильной формы — прямой или округлой (табл. 19—11, 16). Еще 11 скребков, сделанных из средних по величине отщепов, не составляют единообразного устойчивого типа (см. табл. 19—8, 9, 12—15, 17). Рабочая часть занимает у них какой-то ограниченный участок грани. Один из этих скребков, изготовленный из массивного скола, имеет очень высокое лезвие. Лезвие другого обработано со стороны брюшка (табл. 19—14). Последний небольшой скребок имеет двойное лезвие, оформленное на противоположных поверхностях, лежащих под углом друг к другу.

Ножи — 11 экз: 6 — из отщепов (4 кварцитовых и 2 кремневых), 5 — из пластинок. Два ножа двулезвийные с прямыми или несколько выпуклыми лезвиями, со сплошной обработкой обеих поверхностей. Лезвия также сформлены двусторонней приостряющей ретушью. Размеры одинаковы — 3,5×2,3 см (табл. 20—6). Три ножа однолезвийные с односторонней обработкой. На одном из них на грани, противоположной лезвию, подтеской образовано углубление, удобное для охвата орудия рукой. Один предмет является заготовкой, он имеет сплошную двустороннюю отеску и крупную ретушь, рабочая часть орудия не оформлена. Длина заготовки 3,5 см, ширина 2 см (табл. 20—10).

Ножи из пластин все кремневые. Пластины различных размеров (от 2 до 3,2 см в длину) и неправильного огранения. Два ножа с ретушью по двум граням, два с односторонней ретушью по спинке (табл. 20—7). Один нож, изготовленный из крупной пластинки, имеет очень мелкую ретушь, нанесенную со стороны брюшка на среднюю часть одной из граней, и сильную изношенность лезвия, как на металлических ножах.

Наконечники стрел — 3 экз (2 целых и один обломок). Целые наконечники (длина обоих 2,3 см) изготовлены из пластин: один с помощью тонкой плсской ретуши, нанесенной почти сплошь с обеих сторон, у другого односторонней ретушью оформлено только перо (табл. 19—2, 3). У обоих вогнутое основание и асимметричные шипы: левый — длинный, правый — короткий. Третий обломок имеет двустороннюю ретушь только на острие (табл. 19—1).

Наконечник копья — небольшой обломок, линзовидный в сечении. Лезвия заточены двусторонней ретушью (табл. 19—5).

Сверла и проколки — 4 экз. Все изготовлены из небольших кремневых пластинок (табл. 20—1, 2). Две из них имеют тщательную круговую обработку острия и притупляющую крутую ретушь по боковым граням. Длина их соответственно 2,9 и 2,3 см. У двух других острия обработаны ретушью только со стороны спинки (у одного кончик обломан). Длина их 1,3—1,4, ширина 0,5—0,6 см.

Резцы (?) — 2 экз. Первый — представляет собой сечение небольшой пластинки с микросколом. Скол настолько миниатюрен, что возникает некоторое сомнение в назначении орудия. Второй — имеет вид пластинки

с ретушью, оснащенной на конце разцовым сколом. Специфическая обработка очень несовершенна и позволяет рассматривать орудие в качестве бокового резца лишь с известной долей условности.

Нуклеусы — 4 экз. Один конический нуклеус из известняка (плохой сохранности), высота 3 см. Два небольших обломка нуклеусов. Четвертый экземпляр представляет собой так называемый нуклеус-скребок. Он имеет широкую ударную площадку, с одного конца которой расположены фасетки, образовавшиеся при скальвании пластин, противоположный же конец отесан и имеет форму лезвия скребка (табл. 20—12). Точно определить, служил ли этот предмет скребком или скребковидное лезвие — остаток специфической обработки для закрепления нуклеуса, не представляется возможным.

Ножевидные пластинки — 7 экз. Все они кремневые, мелкие (длиной 1,3—2,4 см), не очень правильного очертания.

Сечения пластинок — 4 экз. Одно из кварцита, три из кремня. Все разной формы: два квадратные (стороны 1,5 и 2,6 см) и два удлинённые (2,3×0,2 см).

Отщепы — 29 экз. Из них крупных — 4: 1 кремневый и 3 кварцитовых. Отщепов средней величины — 12: 2 кремневых, 1 сланцевый и остальные кварцитовые. Мелких отщепов — 13: 8 кварцитовых и 5 кремневых.

Краевые сколы — 2 экз. Небольшие кусочки и осколки — 6 экз., кварцитовых и кремневых по три.

Отщепы и кусочки со следами ретуши — 5: 2 кварцитовых и 3 кремневых.

Последнюю группу предметов составляют остатки шлифованных изделий и принадлежностей для их обработки. Это небольшая сланцевая стамеска (табл. 20—8), заготовка орудия, также из сланца и два осколка шлифованных орудий. И, наконец, обломок шлифовальной плиты из песчаника.

Керамика. Коллекция из раскопок 1963 г. включает 350 фрагментов, в ее составе преобладают очень мелкие, 100 экз. столь мелкие или невыразительные, что не могут быть учтены при распределении керамики по типам. Лишь около 30 фрагментов собраны в части сосудов. Но подобрать сосуд или его полный профиль не представляется возможным ни в одном случае. По составу теста, обжигу и толщине посуда довольно однородна. Тесто имеет примесь песка к глине и только один поднятый с поверхности фрагмент — примесь талька. Толщина посуды по стенкам преимущественно 0,7—0,8 см, в единичных случаях — 0,5 см; у днищ и придонных частей — 0,9—1 см, у венчиков — 0,5—0,6 см. В единичных случаях венчики принадлежат толстостенным сосудам и достигают толщины — 1 см.

Керамику можно разделить на ряд групп по орнаменту. Такое разделение так же, как и подсчет общего количества сосудов, до некоторой степени условно. По-видимому, в прошлом имела место комбинация элементов на одном сосуде (например, гребенчатого штампа и ямок), но поскольку фрагменты очень мелкие, не всегда возможно точно установить, принадлежат отдельные обломки одному или разным сосудам.

Керамика с гребенчатым орнаментом. Самую большую группу составляют 12—14 сосудов (50 фрагментов), орнаментированных коротким, в 3—4 зубца штампом (табл. 17—1—3, 5, 11). Венчик прямой, край иногда прямой, иногда отогнут. Днища все, за исключением одного, округлые (табл. 18—10, 11).¹ На внутренней поверхности одного сосуда имеются глубокие отпечатки шнура, придающие венчику слегка волнистые очертания. Орнамент покрывает сплошь всю наружную поверхность, у верхнего края он слегка заходит внутрь в виде косых, глубоких и часто поставленных насечек. Штампом, наклонно или вертикально поставленным, нанесены часто расположенные отпечатки в виде прямых рядов или зигзага. На 3—4 сосудах гребенчатый орнамент встречен в комбинации с глубокими овальными ямками. На одном этот штамп поставлен горизонтально и сопровождается тремя рядами ямок, в среднем ряду ямки редкие и более глубокие. Аналогичная керамика найдена и в разведочных шурфах 1962 г. (табл. 17—7, 8).

Особо следует отметить сосуд с очень мелким орнаментом, расположенным более редко. Он напоминает нижнеобскую керамику Екатеринбургской стоянки. Подобная посуда встречена в шурфах и подъемном материале 1962 г. (табл. 17—12, 13).

Другая группа представлена только фрагментами стенок и придонных частей 4—5 сосудов (21 фрагмент), сплошь орнаментированных длинным гребенчатым штампом (табл. 17—4). Композиция узора неясна, но преобладают горизонтальные, тесно поставленные ряды. На некоторых фрагментах ряды расположены перпендикулярно и под углом друг к другу.

Орнамент на 6 фрагментах (4 сосуда) исполнен шагающей гребенкой. Среди них имеется венчик, принадлежащий сосуду, с прямым, ровным краем с насечками по бережку (табл. 18—6).

Керамика с ямочным орнаментом — всего 10—11 сосудов (32 фрагмента). Венчики принадлежат двум сосудам (табл. 18—3, 2). Один прямостенный, тонкий, толщина 0,4—0,5 см. Второй прямостенный, средней толщины. Венчик последнего расколот по ленте, благодаря чему видно, что небольшой наклон его в наружную сторону образовался в результате налепа последнего ряда ленты снаружи. Оба сосуда имеют слабые следы отпечатков грубой ткани. Ямочный узор сплошь покрывает поверхность; он состоит из горизонтальных, тесно поставленных рядов (табл. 18—2, 3, 5, 9). Форма ямок разнообразна: неглубокие и небольшие в диаметре, нечетких округлых очертаний, квадратные и треугольные, крупные и мелкие. Имеются и довольно длинные узкие вдавления, напоминающие ямки на посуде из селища Логиново VI (табл. 18—4).

Керамика с орнаментом из насечек — 5—6 сосудов (25 фрагментов). Венчик (2 фрагмента) тонкостенного сосуда значительно отогнут. На внутренней стороне прослеживаются отпечатки веревочного штампа,

¹ Один фрагмент плоскодонного сосуда, представленный придонной частью и небольшим кусочком днища, можно, по-видимому, также отнести в эту группу, хотя орнамент его расплывчат и плохо различим. Вероятнее всего узор нанесен гребенкой «в елочку».

придающие краю волнистый характер. Орнамент в виде насечки расположен косыми, по отношению к верхнему краю, рядами с большими промежутками незаполненного поля. По шейке нанесен ряд круглых, редко поставленных ямок (табл. 17—6). Четыре фрагмента составляют округлое днище сосуда, по которому насечки расположены в виде четырехугольника, окаймляющего незаполненное пространство (табл. 18—8). Восемь крупных фрагментов стенок и придонной части принадлежат сосуду, орнаментированному оригинальным штампом, где сочетаются насечки и двойной мелкий треугольник. Узор состоит из сплошных горизонтальных рядов (табл. 18—7).

Остальные сосуды этой группы орнаментированы рядами коротких косых насечек.

Керамика с линейно-накольчатый орнаментом — 5—6 сосудов (36 фрагментов).

Двенадцать небольших фрагментов принадлежат одному сосуду, часть которого или тождественного ему, была обнаружена в 1962 г. Это тонкостенный сосуд с прямым ровным краем и насечками по нему. Его наружная поверхность хорошо заглажена и слегка залощена. Орнамент в виде густо расположенных волнистых линий выполнен наколами, но не «отступающими», чем он и отличается от широко распространенного в уральском неолите приема. По шейке сосуда располагается горизонтальный ряд парных округлых глубоких ямок (табл. 18—1).

Два фрагмента (1—2 сосуда) имеют прочерченный орнамент в виде прямых и волнистых линий. К этой же группе относятся обломки дна и стенки от двух или трех сосудов. Орнамент на них почти исчез. Тем не менее, можно проследить двойной ряд наколов на одном и протягивание тройного штампа на другом сосуде. Аналогичная посуда была обнаружена в шурфе 1962 г. По округлому днищу последней (табл. 18—10) нанесен накольчатый орнамент в виде прямых линий и углов.

Единичные фрагменты: а) мелкие куски стенок с сетчатым орнаментом — 3 экз (табл. 17—9, 10, 14); б) фрагмент стенки с отпечатками сложного узорного штампа — 3 экз. (табл. 18—6); в) фрагменты стенок с шнуровым орнаментом — 2 экз. Глубокие отпечатки коротких витков шнура расположены рядами, в одном случае в сочетании с гребенчатым штампом.

В коллекции имеется еще группа фрагментов (15 экз), относящихся к концу эпохи бронзы или началу железного века и не связанных с основным комплексом поселения.

Описанные материалы позволяют утверждать, что поселение Паховская пристань III — памятник большого научного значения. Это один из немногих в лесостепной зоне Западной Сибири неолитических памятников, сохранивших большую площадь неразрушенного культурного слоя. Раскопки его, однако, носили лишь рекогносцировочный характер, что позволяет высказать о нем лишь некоторые предварительные суждения. Так, обнаруженные в разных точках раскрытой площади углубления и скопления находок (участки 3, 6, 7, шурфы

№ 3, 5) можно предположительно интерпретировать как остатки жилых комплексов.

Далее, в свете раскопок, проведенных в Абатском районе, в частности, поселений Кокуй I и Кокуй II, Пахомовская пристань III, занимает определенное место в относительной хронологии неолитических

Таблица А

Каменный инвентарь стоянки Пахомовская- Пристань III

Наименование каменного изделия	Вид заготовки			Всего
	отщеп.	пластина	определить нельзя	
Обломки				12
Обломки и отщепы с ретушью				5
Отщепы	31*			51
Скобель	1			1
Скребки	15	6**	1	22
Ножи	6	5	1***	12
Ножевидные пластины		16		16
Сечения ножевидных пластин		15		15
Сверла и проколки		5		5
Резцы		3****		3
Наконечники стрел		3	1	4
Наконечник копья			1	1
Заготовка нуклеуса				1
Нуклеусы				5
Поперечные сколы с нуклеуса				3
Продольный скол с нуклеуса				1
Нуклеовидный обломок				1
Шлифованные изделия и обломки				6
Шлифованная плита				1
Общее количество:	73	53	4	165

* В том числе два краевых скола.

** В том числе два на реберчатых пластинах.

*** Из кремневой плиточки.

**** В том числе один очень невыразительный.

¹ См. соответствующие статьи настоящего сборника, а также: В. Ф. Генинг и Л. Я. Крижевская: «Новые неолитические памятники на р. Ишиме» КСИА, вып. 106, 1966.

и энеолитических памятников бассейна р. Ишима. Развитая кремневая индустрия, общий облик керамики, а именно, прямостенность и круглодонность сосудов так же, как характер гребенчатой и линейно-накольчатой орнаментации, не оставляет сомнений в принадлежности поселения к неолитическому времени. Между тем, при сравнении с керамикой и кремневым инвентарем Кокуя I, в Пахомовской пристани III усматриваются элементы, позволяющие относить его к более позднему, чем Кокуй I, времени, т. е. к концу неолита. Мы имеем в виду появление в орнаменте сетки и группы сосудов с ямочным орнаментом, т. е. элементов, сохранившихся и продолжающих развиваться в энеолитическое время.
